

УДК 343.148.33

А.И. Тимошенко, младший научный сотрудник

Научно-исследовательского экспертно-криминалистического центра при ГУМВС Украины в Харьковской области

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Рассмотрены некоторые психологические особенности преступности среди несовершеннолетних. Приведены отдельные примеры жестокости среди девочек и ее возможные причины. Проанализирована значимость в жизни подростков виртуальной реальности. Отмечены типичные ошибки при рассмотрении дел данной категории. Определены перспективные пути усовершенствования методов сбора информации о личности несовершеннолетних правонарушителей и потерпевших.

Ключевые слова: подросток, преступность, жестокость, социальная сеть.

Розглянуто деякі психологічні особливості злочинності серед неповнолітніх. Наведено окремі приклади жорстокості серед дівчаток та її можливі причини. Проаналізовано значущість у житті підлітків віртуальної реальності. Зазначено про типові помилки під час розгляду справ цієї категорії. Визначено перспективні шляхи вдосконалення методів збирання інформації про особу неповнолітніх правопорушників і потерпілих.

The publication considers some of the psychological characteristics of juvenile delinquency. Some examples of cruelty among girls and its possible causes are considered. The significance in the lives of teen's virtual reality is analyzed. Typical errors are noted in cases of this category are presented. Perspective ways to improve methods of collecting information about the identity of juvenile offenders and victims are considered.

Как показывает юридическая практика, проблема подростковой преступности всегда существовала наряду с асоциальной деятельностью совершеннолетних лиц в силу причин, характеризующих особое положение ребенка как личности в окружающем мире. Еще М.М. Коченов справедливо указывал: «Двойственность положения подростка в жизни, противоречие между его отношением к себе как к взрослому или почти взрослому человеку и представлением о нем учителей, родителей, знакомых как о ребенке, что уже не всегда соответствует субъективно достигнутому подростком уровню психического развития, таит опасность формирования проявлений у подростка отрицательных свойств личности» [1, с. 86]. Так или иначе, нельзя не согласиться с утверждением о том, что ребенок или подросток — маленький взрослый, которому свойственны переживания гнева, обиды, зависти, ревности и т. д. Однако не до конца сформированному, не окрепшему в личностном плане человеку сложнее сознательно регулировать степень влияния данных чувств на собственную личность, особенно если они сопряжены с корыстным

мотивом. Отсюда катастрофический рост подростковой и детской преступности. Со времен последних лет СССР и до нашего времени преступность «помолодела» в среднем на два-три года.

Существенным здесь является не столько статистическая сторона соотношения возрастных категорий преступления, сколько психическая. В настоящее время без учета особенностей психологического компонента совершенного преступления не мыслится ни одно расследование уголовного дела. В поиске ответа на вопрос, почему и зачем было совершено то или иное преступление, прокурор, следователь или дознаватель невольно оперируют прежде всего понятиями психологическими. Причем в первую очередь психологический компонент проявляется в субъективной стороне, где немаловажную роль играет мотивационная составляющая преступления. Здесь наблюдается широкая вариативность мотивов — от корыстных до садистских. К великому сожалению, часто в преступлениях, совершенных подростками, наблюдается полимотивированность, что ведет к росту жестокости и среди социально благополучных детей.

Характерным является пример из следственной практики, когда в середине учебного года несовершеннолетняя гр. В. (ученица 9-го класса престижной гимназии) услышала от постороннего лица, что несовершеннолетняя гр. А. (ученица другого учебного заведения) сказала, что у ее подруги, несовершеннолетней гр. Г., «лошадиная фигура». В ответ гр. В. совместно с гр. Г. заранее разработали план совершения мщения в отношении гр. А., реализуя который, назначили гр. А. встречу, пригласив на нее своих знакомых (как женского, так и мужского пола). Место встречи было выбрано в районе жилых домов и заброшенной стройки. На встрече гр. А. прилюдно извинилась перед гр. Г. Несмотря на это, гр. В. и гр. Г. стали жестоко избивать гр. А., несмотря на ее неоднократные извинения и просьбы оставить ее в покое. Находящиеся рядом сверстники потребовали прекратить избиение, на что гр. В. и гр. Г. не реагировали и наносили гр. А. удары, в том числе и ногами, до потери ею сознания. Не удовлетворившись содеянным и продолжая угрожать гр. А. избиением, гр. В. и гр. Г. попытались даже склонить находившихся рядом ребят к интимному контакту, но те, к счастью, не согласились. Заставив гр. А. раздеться, «подруги» продолжили избиение и издевательства, снимая все происходящее на мобильный телефон. Гр. А. чудом удалось вырваться из этого ада.

Как видно из приведенного примера, данный деликт был совершен несовершеннолетними лицами женского пола. Учитывая, что это не единственный случай в следственной практике, такое положение дел заставляет задуматься о причинах подростковой жестокости и особой психологической изощренности способа совершения преступления, свойственной далеко не каждому преступнику зрелого возраста. Более того, жестокость среди девочек школьного возраста остается (с научной точки зрения) мало изученной проблемой, а в прессе все чаще появляются репортажи о садистских издевательствах девочек над своими сверстницами. Как показывает практика, женскую жестокость от мужской отличает стремление девочек-правонарушительниц максимально сильно унижить объект издевательства, применение же физической силы здесь играет второстепенную роль. Нимфетки прибегают к разнообразным способам унижения личности другого человека, а физическая агрессия приобретает инструментальный характер.

В основе таких действий зачастую лежат глубинные внутриличностные переживания подростка, на поверхности же лежит, как правило, малозначительный повод, который окружающие и принимают за истинный мотив преступления. К таким мотивам, как ни странно, относится ревность, борьба за признание окружающими (конкуренция). Родителям и учителям сложно поверить в то, что их детьми могут двигать столь «взрослые» мотивы, что значительно ослабляет воспитательный процесс. При этом не стоит забывать, что подросток, занимающий определенную позицию в семье, достаточно умело способен манипулировать родительскими чувствами, что может детерминировать чувство безнаказанности, которое подкрепляется правовыми нормами, смягченными в отношении лиц, не достигших определенного возраста [2].

Понятно, что подростковая преступность требует применения эффективных методов борьбы с ней. Подход чиновников, уполномоченных сотрудников органов внутренних дел и социальных служб к проблеме раскрытия и профилактики преступности среди несовершеннолетних часто ограничен формальностью, стандартностью методов, отрывом их от реалий современности, базирующихся на развитии науки и техники, внедрении их достижений в жизнь.

Исходя из этого, первое и самое основное, на что стоит обратить внимание следственных органов в расследовании дел, связанных с подростковыми преступлениями, это значительная роль компьютерных и интернет-технологий в жизни современных школьников. Здесь немаловажную роль играют социальные сети («В контакте», «Одноклассники», «Facebook» и т. д.). При этом следует также учитывать и определенную возрастную дифференциацию при выборе той или иной социальной сети (как свидетельствует статистика, подростки отдадут предпочтение сети «В контакте», в то время, как лица зрелого возраста предпочитают сеть «Одноклассники») [3].

Аккаунт, созданный подростком, представляет собой целый мир чувств, переживаний, событий, не говоря уже о круге общения, который в реальной жизни зачастую является закрытым для родителей, учителей и тем более посторонних лиц. Поэтому когда информации о личности несовершеннолетнего делинквента недостаточно или она носит противоречивый характер, стоит обратить внимание на его «страничку» в социальной сети. Зачастую странички подростков представлены в открытом доступе и по их содержанию вполне можно уточнить необходимые моменты.

Подтверждением тому является пример из следственной практики, когда несовершеннолетняя гр. Ж. совместно с несовершеннолетними гр. К. и гр. Н. решили проучить свою одноклассницу гр. Б. Собравшись вечером на школьном дворе в неучебное время, гр. Ж., гр. К. и гр. Н. пригласили гр. Б. разобраться в сути возникшего накануне конфликта. В ходе данного «разговора» в отношении гр. Б., по ее словам, использовалось физическое насилие со стороны гр. Ж., гр. К. и гр. Н., следы которого на момент судебно-медицинского освидетельствования отсутствовали. Однако на теле гр. Б. были обнаружены термические ожоги, появление которых сама потерпевшая объясняла неправомерными действиями гр. Ж., гр. К., гр. Н. (тушением зажженных сигарет о ее тело). Вывод заключения судебно-медицинской экспертизы был неоднозначным относительно сроков появления данных термических следов. На допросе юные правонарушительницы

упорно отказывались признавать данный факт, более того, настаивали на том, что вообще не курят. Родители также были уверены в истинности показаний дочерей. В результате было принято решение дополнительно изучить личности несовершеннолетних подозреваемых и потерпевшей. С этой целью были изучены данные, представленные в свободном доступе на аккаунтах девочек. Следствие удивил тот факт, что школьницы не только не стеснялись «выкладывать» в свободный доступ для всех пользователей сети собственные фотографии с сигаретами и бутылками пива, но и открыто переписывались о том, как следует посильнее наказать «обидчицу». Таким образом, дополнительное изучение личностей подростков способствовало принятию правомочного юридического решения по делу.

Однако следует отметить, что при изучении данных, представленных в учетных записях пользователей социальных сетей, нужно проявлять осторожность, поскольку информация может быть сознательно искажена пользователем и в некоторых аспектах не соответствовать действительности. Поэтому большое внимание следует уделять мультимедийным данным (фото, видео), а не текстовым, составленным самим пользователем.

Кроме того, следственным органам следует обратить внимание на характер допроса несовершеннолетних правонарушителей и потерпевших. Здесь немаловажным является фиксация речи подростка исключительно на его языке. Это связано с тем, что подросток часто не владеет определенными терминами и понятиями, которые использует в своей речи взрослый человек. Так, в протоколах допроса 13-летней гр. Ю. по обвинению 53-летнего гр. К. в изнасиловании с использованием беспомощного состояния жертвы потерпевшей было указано: «Гр. К. ввел свой половой орган мне во влагалище». Для установления истины по делу была назначена судебно-психологическая экспертиза на предмет того, способна ли была потерпевшая, исходя из уровня ее умственного развития, правильно понимать характер и значение совершаемых с нею действий, а также оказывать сопротивление. Изучив материалы дела, эксперты пришли в замешательство вследствие сопоставления данных протоколов допросов и содержания психологически-ориентированного опроса, так как в ходе него потерпевшая не употребила ни одного из вышеприведенных терминов, а замещала их соответствующими ее уровню развития словами «писа», «писюн». Однако выражения явно более зрелой личности были зафиксированы в протоколе допроса и закреплены подписью матери потерпевшей. Дело «спас» несчастный случай — обвиняемый скончался вследствие сердечного приступа до окончания досудебного следствия.

В этой связи необходимо отметить, что дословную фиксацию в протоколах допросов как несовершеннолетних, так и совершеннолетних лиц, следует опускать лишь в том случае, когда нецензурные высказывания, слова-паразиты и портящие «юридический вид» процессуального документа выражения напрямую не относятся к субъективной стороне преступления, то есть не несут никакого юридического значения. Также следует воздержаться от дублирования текста в различных протокольных документах, в частности при оформлении протоколов допроса лица в качестве подозреваемого и в качестве обвиняемого. Ошибки, которые могли быть допущены допрашивающим лицом в одном документе и продублированы во всех последующих, выглядят несколько комично, не говоря уже о правовой стороне данного вопроса.

Содержание данной публикации не претендует на исключительность представленных выше суждений, а является лишь субъективным взглядом автора статьи на проблему преступности среди несовершеннолетних. Однако изложенные предложения могут послужить ценной подсказкой для работников органов внутренних дел, чья деятельность непосредственно связана с расследованием и профилактикой преступлений, совершаемых подростками.

Список використаної літератури

1. *Коченов С.С.* Судебно-психологическая экспертиза / С.С. Коченов. — М. : Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1977. — 180 с.
2. *Кримінальний кодекс України* : станом на 1 січня 2008 року. — Харків : Одиссей, 2008. — 272 с.
3. *Москвина В.* Пользователи социальных сетей / В. Москвина // Информационные технологии. — 2010. — № 2 (10). — С. 35—38.